

Некоммерческое акционерное общество
«АЛМАТИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭНЕРГЕТИКИ И СВЯЗИ»
Факультет Аэрокосмических и Информационных технологий
Семестровая работа №1 по теме:
“Современные стратификационные модели”

Кафедра: Социальные дисциплины
Дисциплина: Социальные институты современного общества
Специальность: Информационные системы
Группа: ИС-16-2
Выполнил: Ануарбеков Ш.Н.
Принял: доцент Абдрахматова Г.А.

_____ « ____ » _____ 201__ г.
(подпись)

Содержание

1. Введение.....	3
2. Основные стратификационные теории: классовая теория, функционалистская теория	4
3. Стратификационная теория Сорокина П., Вебера М., неомарксизм.....	9
4. Развитие среднего класса в Казахстане.....	14
5. Заключение.....	17
6. Литература.....	18

Введение

Рождение представлений о социальной стратификации связано с развитием идей о социальной структуре. Структурный подход к обществу разрабатывали многие социологи второй половины XIX — первой половины XX в., начиная с О. Конта, К. Маркса, Г. Спенсера и заканчивая Э. Дюркгеймом и Т. Парсонсом. В рамках представлений о социальной структуре и социальных функциях появилось понимание того, что все отношения в обществе — между системами и общностями разных типов или между социальными группами и конкретными людьми — размещены в системах разного ранга. Такие устойчивые типы институциональных связей, конкретного поведения людей придают обществу стабильность.

В советской социологии еще П. Л. Сорокин в период своей жизни в России и в первые годы пребывания за границей (1920-е гг.) систематизировал целый ряд понятий, которые позже приобрели ключевую роль в теории стратификации («социальная мобильность», «одномерная» и «многомерная стратификация» и др.). В развитие теории социальной стратификации также внесли вклад представители разных течений западной социальной мысли. Теория вобрала в себя идеи М. Вебера о классах в индустриальном обществе. В ее рамках получила развитие структурно-аналитическая традиция, к чему оказался причастен некоторыми работами Т. Парсонс. Ряд авторов (Р. Дарендорф, Р. Коллинз) привнесли в нее идеи социального конфликта. Наконец, важной вехой в становлении теории социальной стратификации в 1940-х гг. явилась многолетняя дискуссия, которую стимулировали работы американских исследователей К. Дэвиса и У. Мурак.

Тот факт, что в разработке теории стратификации немалую роль сыграли американские ученые, нельзя считать случайностью. Именно в американском обществе проявились те качества социальной организации, которые особо отмечались на первоначальном этапе становления теории: смягчение классовых различий, большой удельный вес в стратификационных процессах ранжированного социального вознаграждения, личностных достоинств и т. п. Стратификационная методология, усовершенствованная американскими социологами, оказалась достаточно эффективной. Ее не раз использовали в изучении обществ с иными типами культуры и социальной структуры. Теория стратификации позволяет понять целый ряд аспектов в исторической динамике общества, о чем будет сказано далее.

Основные стратификационные теории: классовая теория, функционалистская теория

Неравенство существует в человеческих обществах любых типов. Даже в самых примитивных культурах, где имущественные различия между людьми почти отсутствуют, существует неравенство между индивидами, мужчинами и женщинами, молодыми и стариками. Человек может иметь высокий статус потому, что он, например, храбро ведет себя на охоте, или потому, что он (или она) обладает, по мнению других членов племени, способностью общаться с духами предков. Описывая социальное неравенство, социологи говорят о **социальной стратификации**. Стратификация может быть определена как *структурированные различия между группами людей*. Для большей наглядности стратификацию можно представить в виде своего рода геологических пластов. Общества также состоят из слоев, расположенных в иерархическом порядке, причем привилегированные находятся ближе к вершине, а непривилегированные внизу.

Различают четыре основные системы стратификации: *рабовладельческую, кастовую, сословную и классовую*. Иногда они сосуществуют, например, рабовладельческая и классовая в древних Греции и Риме, а также в южных штатах США до гражданской войны.

Классовые системы во многих отношениях отличаются от рабовладельческих, сословных и кастовых. Рассмотрим подробнее четыре их основные особенности:

1. В отличие от других типов страт, классы не зависят от законодательных или религиозных установок. Классовая принадлежность не связана с врожденным статусом, чем бы он ни определялся — законом или обычаем. Классовые системы гораздо более подвижны по сравнению с другими стратификационными системами, границы между классами никогда не бывают ясно очерчены. Формальных ограничений на браки между людьми из различных классов не существует.
2. Классовая принадлежность *достигается* индивидом, хотя бы отчасти, а не просто “дается” при рождении, как в других системах стратификации. Социальная (199) мобильность — движение вверх и вниз в рамках классовой структуры — распространена здесь гораздо шире, чем в других системах (в кастовой, например, индивидуальный переход из одной касты в другую вообще невозможен).
3. Классы связаны с различиями в *экономическом* положении групп людей, с неравенством в отношении владения материальными ресурсами и контроля над ними, тогда как в других системах стратификации

первостепенную роль играют неэкономические факторы (например, религия в индийской кастовой системе).

4. В других типах стратификационных систем неравенство проявляется в первую очередь в личных взаимоотношениях людей, в различии прав и обязанностей — крепостного и господина, раба и его владельца, представителя низшей и высшей касты. Классовая же система, наоборот, проявляется в основном в крупномасштабных отношениях безличного характера. К примеру, важнейшей основой для классового деления служат различия в условиях труда и оплаты, которые касаются людей любой категории и, в свою очередь, зависят от ситуации в экономике в целом.

Классы можно определить как крупномасштабные группы людей, обладающих сходными материальными ресурсами, что, в свою очередь, определяет образ жизни, которую они ведут. Классовые различия прежде всего зависят от благосостояния людей и рода их занятий. В современном западном обществе существуют следующие основные классы: **высший класс** (богачи, предприниматели, промышленники, а также высший слой управленцев, владеющих или непосредственно контролирующих средства производства), **средний класс** (который включает большинство “белых воротничков” и специалистов) и **рабочий класс** (“синие воротнички”, или люди, занятые физическим трудом). В некоторых индустриальных странах, например, во Франции и Японии, до недавнего времени важную роль играл четвертый класс — **крестьяне**, люди, занятые традиционным сельскохозяйственным производством. В странах третьего мира крестьяне по сей день составляют наиболее многочисленный класс.

Рассмотрим теперь важнейшие социологические теории стратификации, причем особое внимание будем уделять ситуациям, сложившимся в современных обществах.

Наиболее влиятельные теоретические подходы были разработаны Карлом Марксом (1818-1883) и Максом Вебером (1864-1920). Их идеи легли в основу почти всех последующих стратификационных теорий. Кроме того, мы рассмотрим две более поздние теории — Эрика Олина Райта и Фрэнка Паркина. Идеи Маркса и Вебера явились серьезнейшим вкладом в развитие социологии в целом и ее конкретных областей в частности. К различным аспектам их творчества мы будем обращаться позднее. (Общий обзор их работ можно найти в главе 22, “Развитие социологической теории”.)

Маркс родился в Германии, но большую часть жизни провел в Великобритании. Его идеи всегда были противоречивыми, но их значение признано во всем мире. (200) Многие авторы (в том числе и Макс Вебер), отвергая политические взгляды Маркса, во многом отталкивались от его идей. Большинство работ Маркса связано с темой стратификации и прежде всего с понятием общественного класса, хотя, как ни странно, систематического анализа этого понятия он не дал. Рукопись, над которой работал Маркс вплоть до своей

смерти (позднее опубликованная в виде одной из частей его главного труда “Капитал”), обрывается на вопросе: “Что составляет класс?” Таким образом, марксовское понимание класса должно быть реконструировано из всего его наследия в целом. Поскольку его многочисленные обращения к теме классов не всегда согласуются между собой, ученые постоянно дискутируют относительно того, что же Маркс в действительности имел в виду. Тем не менее, основные положения его концепции достаточно ясны.

Для Маркса класс — это группа людей, находящихся в одинаковом отношении к **средствам производства**, с помощью которых они обеспечивают свое существование. До возникновения современной промышленности основными средствами производства были земля и орудия, использовавшиеся в земледелии и скотоводстве. Основными классами доиндустриальных обществ были владельцы земли (аристократия, мелкопоместное дворянство и рабовладельцы), и те, кто непосредственно на ней трудился (свободные крестьяне и рабы). В современных индустриальных обществах более важное значение приобретают фабрики, офисы, промышленное оборудование, а также капитал, необходимый для их приобретения. Два основных класса сейчас — это те, кто владеет такими средствами производства, то есть промышленники или **капиталисты**, и те, кто зарабатывает на жизнь, продавая свой труд — **рабочий класс**, или, если пользоваться несколько архаичным термином самого Маркса, “пролетариат”.

По Марксу, отношения между классами носят характер эксплуатации. В феодальных обществах эксплуатация нередко носила форму прямого производства продуктов крестьянами для аристократов. Крепостные были обязаны отдавать часть урожая своим повелителям или ежемесячно отрабатывать определенное число дней на господском поле, чтобы обеспечить господ и их окружение. В современном капиталистическом обществе источник эксплуатации не столь очевиден, и Маркс уделяет значительное внимание прояснению его природы. В течение рабочего дня, считает Маркс, рабочие производят больше, чем необходимо их работодателям для оплаты их труда. Эта **прибавочная стоимость** и есть искомый источник прибыли, которую капиталисты могут обратить на собственные нужды. Например, группа рабочих швейной фабрики может сшить сто костюмов в день. Продажа половины из них дает предпринимателю средства, достаточные для выплаты жалованья рабочим. Доход от продажи остальной одежды изымается в виде прибыли. Маркс был потрясен неравенством, порождаемым капиталистической системой. Хотя в прежние времена аристократы также жили в роскоши, а крестьяне — в бедности, земледельческие общества в целом были небогатыми. Даже если бы не было аристократии, уровень жизни оставался бы невысоким. При современной индустрии материальные блага стали производиться в масштабах, которые раньше невозможно было себе представить. Однако рабочие почти не имеют доступа к плодам своего труда. Они по-прежнему пребывают в нищете, тогда как богатство собственников растет. Более того, с появлением

современных заводов и механизацией производства (201) работа нередко приобретает однообразный рутинный характер, исключительно гнетущий действующий на рабочего. Труд, служащий источником богатства, часто изнуряет рабочего физически и отупляет его — и в этом отношении он ничем не лучше ручного труда на прежних фабриках, когда изо дня в день в одном и том же помещении надо было снова и снова проделывать одни и те же операции.

Маркс говорит лишь о двух основных общественных классах: классе собственников на средства производства и классе тех, кто не имеет собственности. Однако он понимает, что реально существующие классовые системы гораздо сложнее, чем предложенная им модель. По мнению Маркса, помимо двух основных классов существуют так называемые **переходные классы**. Это классовые группы, которые сохранились от прежних производственных систем и которые могут существовать еще очень долго после того, как старые системы распались. Например, в некоторых современных западных обществах (таких, как Франция, Испания или Италия на протяжении большей части нынешнего века) значительную часть населения составляет крестьянство, труд которого почти не изменился с феодальных времен. Большое внимание Маркс уделяет расслоению внутри классов. Вот некоторые из примеров такого расслоения:

1. В среде высшего класса нередко возникает конфликт между финансовым капиталом (банкирами) и промышленниками
2. Интересы представителей малого бизнеса и владельцев или управляющих крупных корпораций также существенно различаются. И те и другие принадлежат к классу капиталистов, но политика, проводимая в интересах большого бизнеса, не всегда выгодна малому.
3. Внутри рабочего класса имеются люди, долгое время остающиеся безработными, и условия их жизни значительно хуже, чем у большинства остальных рабочих. Как правило, эти группы состоят в основном из представителей этнических меньшинств.

Марксовская концепция класса указывает на экономическое неравенство, которое является объективным фактором общественного устройства. Классовая принадлежность определяется не представлением людей о своей социальной позиции, а объективными условиями, позволяющими одним группам получать преимущественный по сравнению с другими доступ к материальным благам.

Некоторые авторы утверждают, что в современных западных обществах классы утратили свою значимость. Они соглашаются, что полтора столетия назад в период становления промышленного капитализма классовые различия имели важное значение. Даже те, кто наиболее критично относится к марксистским теориям, признают, что действительно существовало вопиющее противоречие между трудящимися бедняками и богатыми работодателями-промышленниками. Однако утверждается, что с того времени материальное неравенство в индустриальных странах значительно уменьшилось. Налоги, направленные против богатых, в сочетании с пособиями для неимущих и

нетрудоспособных сгладили различия между верхами и низами. Более (205) того, теперь, когда образование стало общедоступным, всякий человек, обладающий талантом, может проложить себе путь на самый верх социальной и экономической лестницы.

На самом деле такая картина далека от истины. Влияние классовых различий, возможно, стало меньшим, чем полагал Маркс, но лишь немногие сферы социальной жизни не тронуты ими. Даже физические различия коррелируют с классовой принадлежностью. Представители рабочего класса имеют меньший средний вес при рождении, более высокую детскую смертность, они медленнее растут, чаще болеют и умирают в более молодом возрасте, чем представители высшего класса. Такие серьезные заболевания, как сердечно-сосудистые, рак, диабет, пневмония и бронхит, все еще более распространены на нижних этажах классовой структуры.

Согласно функционалистской теории социального неравенства, стратификация существует, поскольку она полезна для общества. Эта теория наиболее четко сформулировано в 1945 году К. Дейвисом и У. Муром, позднее ее модифицировали и усовершенствовали другие социологи. Дейвис и Мур утверждали, что социальная стратификация не только универсальна, но и необходима, поэтому ни одно общество не может обойтись без расслоения и классов. Система стратификации требуется для того, чтобы заполнить все статусы, образующие социальную структуру, и выработать у индивидов стимул для выполнения обязанностей, ассоциирующихся с ними.

В связи с этим общество должно мотивировать людей на двух уровнях:

1) оно должно побуждать индивидов занимать разнообразные должности, поскольку не все обязанности, связанные с различными статусами, одинаково полезны для человеческого организма, одинаково важны для социального выживания и требуют одинаковых способностей и талантов. Если бы социальная жизнь была иной, не имело бы большого значения, кто какое положение занимает, и проблема социального статуса была бы значительно меньшей;

2) когда эти должности будут заняты, общество должно побуждать в людях желание выполнять соответствующие роли, ибо обязанности, связанные со многими должностями, рассматриваются людьми, их занимающими, как тягостные и при отсутствии мотивации многие не справились бы со своими ролями.

Эти социальные реальности привели Дейвиса и Мура к мнению, что общество должно располагать, во-первых, определенными благами, которые могут использоваться в качестве побудительных мотивов для своих членов, во-вторых, способом распределения этих благ среди различных статусов. Неравенство - это тот эмоциональный стимул, который общество создало для того, чтобы решить проблему заполнения всех статусов и заставить их обладателей исполнять наилучшим образом соответствующие роли. Поскольку

эти блага встроены в социальную систему, социальную стратификацию можно считать структурной особенностью всех обществ.

Стратификационная теория Сорокина П., Вебера М., неомарксизм

Теория социальной стратификации — одна из наиболее разработанных в западной социологии. Ее фундамент заложили М. Вебер, затем — П. Сорокин.

Один из первых крупных исследователей этой проблемы, П. Сорокин, писал, что «социальная стратификация — это дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность — в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества».

Все многообразие разновидностей социальной стратификации Сорокин сводит к трем основным — экономической, политической и профессиональной. Как правило, все они тесно переплетены. Люди, относящиеся к высшему слою в каком-то одном отношении, обычно принадлежат к нему и по другим параметрам. Вместе с тем есть и исключения. Так, самые богатые далеко не всегда находятся у вершины политической и профессиональной пирамиды.

Реальная картина социальной стратификации каждого общества очень сложна и запутана. Сорокин доказывает, что любая социальная группа стратифицирована. Он пишет: «Семья, церковь, секта, политическая партия, фракция, деловая организация, шайка разбойников, профсоюз, научное общество — короче говоря, любая организованная социальная группа расслаивается из-за своего постоянства и организованности».

Благодаря социальной стратификации в обществе обнаруживается определенная иерархия общностей и индивидов по таким признакам, как форма собственности, размер дохода, объем власти, статус (престиж, авторитет, положение в обществе), тип культуры, профессия, образование и т.д. Ни один из этих признаков не может быть абсолютизирован, роль некоторых меняется, других — остается всегда определяющей. Как доказал М. Вебер, ведущими являются доход (собственность), статус, власть.

П. Сорокин выделяет два способа расслоения общества: одномерную и многомерную стратификацию. В основе одномерной стратификации лежит распределение по одному признаку (религии, профессии, собственности и т. д.). Такая одномерная стратификация может складываться из следующих групп: половозрастного признака; социально-демографического; профессионального; расовых общностей; объектов и субъектов власти и управления; по религии и языку; по владению собственностью.

Существует множество критериев, по которым можно делить любое общество:

по разделению труда и престижу положения (организаторский, исполнительский, умственный, физический, квалифицированный, творческий и др.). Существует несколько категорий работников:

- а) высший класс профессионалов;
- б) технические специалисты среднего уровня;
- в) рабочие, осуществляющие руководящие функции;
- г) квалифицированные рабочие;
- д) рядовые рабочие.

Все они имеют разный престиж. Так, очевидно, что быть преподавателем университета престижнее, чем разнорабочим на стройке. Однако сегодня престиж часто смещается и ассоциируется с уровнем доходов от занятия: чем выше доход — тем больше престиж работы.

Доход — это денежная сумма, которую получает отдельный индивид или семья в течение определенного периода времени (месяц, год); по доступу к ресурсам собственности и власти.

Макс Вебер был немцем. Болезнь не позволила ему сделать классическую академическую карьеру, однако он располагал небольшим состоянием и смог посвятить большую часть жизни научным занятиям. Вебер считается одним из основателей социологии, но круг его интересов был гораздо более широким и охватывал многие разделы истории, теории права, экономики и религии. Веберовский подход к теме стратификации основывается на анализе идей Маркса, которые он развил и модифицировал. Между этими двумя теориями существует два важнейших различия.

Во-первых, Вебер, соглашаясь с представлениями Маркса о связи класса с объективными экономическими условиями, считает, что на формирование класса оказывает влияние гораздо большее число факторов, чем смог заметить Маркс. Согласно Веберу, разделение на классы определяется не только наличием или отсутствием контроля над средствами производства, но и экономическими различиями, не связанными напрямую с собственностью. К числу таких определяющих факторов в первую очередь относятся мастерство и квалификация, влияющие на возможности данного человека выполнять ту или иную работу. Люди, принадлежащие к категориям профессионалов и управленцев, также работают по найму, но зарабатывают больше, условия труда у них лучше, чем у рабочих. Квалификационные удостоверения, ученые степени, звания, дипломы и полученная профессиональная подготовка ставят их в более выгодное положение на рынке труда по сравнению с теми, кто не имеет соответствующих дипломов. Аналогичным образом и среди рабочих опытные и хорошо подготовленные зарабатывают больше, чем низкоквалифицированные или неквалифицированные рабочие.

Во-вторых, Вебер выделяет помимо класса еще два важных аспекта стратификации. Одному он дал название *статус*, другому — *партия*.

Фактически Вебер адаптировал понятие статусной группы, почерпнутое им из анализа средневековых сословий (в немецком оба понятия обозначаются одним словом — Stand).

Понятие **статуса** связано с различной степенью социального престижа соответствующих социальных групп. Отличительные черты конкретного статуса могут меняться независимо от классового деления; при этом социальный престиж может быть как позитивным, так и негативным. К позитивно привилегированным статусным группам относятся люди, обладающие высоким **престижем** в рамках данной социальной системы. Например, в английском обществе высокий престиж имеют врачи и юристы. Негативно привилегированными статусными группами являются **группы парий**. Именно они становятся жертвами дискриминации, закрывающей для них возможности, доступные другим группам. В средневековой Европе такими париями были евреи, которым запрещалось заниматься определенными видами деятельности и, в частности, занимать государственные должности.

Обладание богатством обычно связано с высоким статусом, но существует и множество исключений, о чем свидетельствует, например, существующий термин “благородная бедность”. В Великобритании люди из аристократических семей продолжают пользоваться почетом и уважением, даже потеряв все свое состояние. Наоборот, к “новым богачам” представители традиционного высшего класса часто относятся с пренебрежением.

Если классовая принадлежность — характеристика объективная, то статус, напротив, зависит от субъективных оценок людьми социальных различий. Классы связаны с экономическими факторами — собственностью и доходами, статус определяется различными *стилями жизни* соответствующих групп.

В современных обществах, указывает Вебер, важным инструментом власти становятся партии, которые оказывают влияние на стратификацию, независимо от класса и статуса. “Партия” определяется как группа людей, которые работают вместе, потому что у них общие истоки, цели и интересы. Маркс объяснял возникновение различных статусов и партий, используя понятие класса. Однако Вебер считает, что ни формирование статуса, ни возникновение партий не может быть объяснено (203) только с точки зрения классового подхода, хотя определенное влияние классов здесь очевидно. В свою очередь, и статус, и партийная принадлежность могут весьма существенно влиять на экономические условия жизни отдельных людей и групп, а следовательно — классов. Партии могут взывать к эмоциям, идущим вразрез с классовыми различиями, например, они могут основываться на религиозной принадлежности или националистических идеях. Марксист может попытаться объяснить конфликт между католиками и протестантами Северной Ирландии в терминах классовой борьбы, так как среди рабочих больше католиков. Однако последователь Вебера сочтет такое объяснение неудовлетворительным, поскольку многие протестанты также являются выходцами из рабочего класса.

Партии, к которым принадлежат данные люди, отражают как классовые, так и религиозные различия.

Работы Вебера по стратификации показывают, что на жизнь людей, помимо классовой принадлежности, существенно влияют другие виды стратификации. Большинство социологов согласны с важностью такого подхода, поскольку схема Вебера предлагает более гибкую и совершенную основу для анализа стратификации, чем марксовская.

Идеи, развивавшиеся Марксом и Вебером, по-прежнему широко используются в современной социологии, хотя чаще всего в модифицированном варианте. Последователи марксистской теории разрабатывают идеи Маркса, последователи Вебера заняты развитием его концепций. Поскольку эти позиции во многих отношениях сходны и дополняют друг друга, появляются новые теории, которые их обобщают. В этом можно убедиться, обратившись к двум современным теоретическим конструкциям.

Неомарксизм — термин, часто применяемый для обозначения различных социально-философских течений в марксизме, таких как Франкфуртская школа, примыкающая к ней школа праксиса и прочее.

Впервые как явление получил своё развитие в западном марксизме, однако со временем распространился и на другие страны, включая СССР. Концепции неомарксизма стали одной из составных частей теории новых левых.

Неомарксизм возник в результате теоретической разработки ряда проблем, на которые не мог дать ответы традиционный марксизм. Среди таких проблем — вопрос о позиции левых партий относительно Первой мировой войны; вопрос о том, почему в Западной Европе не состоялись социалистические революции, несмотря на развитое рабочее движение; почему в это же время в Европе произошёл подъём нацистского движения. Такие вопросы привели к серьёзным теоретическим поискам в рамках марксизма и привели к возникновению неомарксизма.

К своим первым важным достижениям неомарксизм пришёл после Первой мировой войны через исследования Дьёрдя Лукача, Карла Корша и Антонио Грамши. Из Института социальных исследований, основанного в 1923 году в качестве подразделения Университета Франкфурта-на-Майне выросло одно из важнейших направлений неомарксизма — междисциплинарная социальная теория, т. н. Франкфуртская школа. Её основателями стали Макс Хоркхаймер и Теодор Адорно, чьи взгляды значительно повлияли на марксистскую теорию в целом, особенно их эмиграцию в Нью-Йорк после прихода нацистов к власти в Германии. Неомарксизм ставит в центр своей философии человека как субъекта исторического действия. Он опирается прежде всего на ранние работы Маркса, прежде всего на «Экономически-философские рукописи 1844 года», а также на идеи немарксистской философии.^[1] Ключевой проблемой неомарксизма является проблема сознания и управления сознанием. Поэтому важным импульсом к его формированию считается публикация «Тюремных тетрадей»

Антонио Грамши, где была поставлена проблема гегемонии. В классическом марксизме она не существовала.

Не существует формальных неомарксистских организаций. Также не существует чётких дисциплинарных рамок неомарксизма, которые позволили бы однозначно отличать его как от современного «ортодоксального» марксизма, так и от «постмарксизма», формирующегося после студенческих революций и социальных реформ конца 1960-х годов.

Считается, что большинство направлений неомарксизма отказываются от идеи вооружённых революций в пользу более мирного развития событий — отойти от идеи насилия при сохранении идеи революции как таковой. Неомарксисты также стремятся создать новые экономические модели, трансформируя основные понятия классовой борьбы (как это сделал например Ханс-Юрген Краль). Развитие неомарксизма в современном мире происходит в рамках более широкого интеллектуального движения, которое часто собирательно называют «критическая теория».

В Н. 2-й пол. 20 в. выделяют два гл. направления — «гуманистическое» и «сциентистское». Первое, хронологически более раннее, связано с влиянием Г. В. Ф. Гегеля, историцизма и дебатов вокруг проблематики экзистенциализма. Важный импульс ему дало широкое обращение в 1950–60-х гг. к Марксовым «Экономическо-философским рукописям 1844 года» (опубл. в нач. 1930-х гг.). Центральной для этого течения стала тема преодоления отчуждения, полномасштабная реализация порабощённой капитализмом человеческой личности, критика массовой культуры и массового общества (эти мотивы перекликались с идеями М. Хайдеггера и позднего Э. Гуссерля, теологией освобождения в зап. христианстве, антиколониальной критикой зап. общества у Ф. Фанона и др.). Наиболее заметными в этом направлении были труды теоретиков франкфуртской школы, а также последователей А. Грамши и Ж. П. Сартра, стремившегося к синтезу идей марксизма и экзистенциализма, задачей которого он считал «вернуть человека в марксизм» («Критика диалектического разума», 1960). Близкими к этому были оригинальные концепции Э. Блоха («философия надежды») и исключённого из Франц. компартии А. Лефевра (критика разл. форм отчуждения в повседневной жизни и «цивилизации абстракции»), а также феноменологич. марксизм итал. философов Э. Пачи, П. Пикконе и их последователей, объединённых вокруг ж. «Telos». В русле идей раннего Д. Лукача сложилась концепция социально обусловленного «видения мира» Л. Гольдмана, предложившего свой проект «гуманизации марксизма». К гуманистич. ветви Н. относятся и работы ряда вост.-европ. марксистов (А. Шаффа в Польше, К. Косика в Чехии и др.), создававшиеся в противостоянии офиц. идеологии стран социалистич. лагеря, которая осуждала большинство течений Н. как разновидность «ревизионизма». Интерес к филос.-антропологич. проблематике в русле идей молодого К. Маркса (обществ.-историч. практика как проявление творч. природы человека и т. п.) характерен для югославских философов, группировавшихся вокруг ж. «Praxis» (1964–74; П. Враницкий, М. Маркович, Г. Петрович и др.), и представителей т. н. буда-

пештской школы (А. Хеллер, Д. Маркуш, М. Вайда, Ф. Фехер и др.; ученики Лукача, они не разделяли, однако, его позднейшую «онтологию общественного бытия», а оказавшись в эмиграции, подвергли критике систему социалистич. государства и постепенно отходили от марксизма).

Развитие среднего класса в Казахстане

Средний класс – уникальное явление в мировой истории. Скажем так: его не было на протяжении всей истории человечества. Он появился лишь в XX веке. В обществе он выполняет специфическую функцию. Средний класс — стабилизатор общества. Чем больше он, тем меньше вероятность того, что общество будут сотрясать революции, межнациональные конфликты, социальные катаклизмы. Он состоит из тех, кто сделал судьбу собственными руками и, следовательно, кто заинтересован в сохранении того строя, который представил подобные возможности. Средний класс разводит два противоположных полюса, бедных и богатых, и не дает им столкнуться. Чем тоньше средний класс, тем ближе к друг другу полярные точки стратификации, тем вероятнее их столкновение. И наоборот.

Средний класс — самый широкий потребительский рынок для мелкого и среднего бизнеса. Чем многочисленнее этот класс, тем увереннее стоит на ногах малый бизнес. Как правило, в средний класс входят те, кто обладает экономической независимостью, т. е. владеет предприятием, фирмой, офисом, частной практикой, своим делом, ученые, священники, врачи, адвокаты, средние менеджеры.

В сфере экономических отношений средний класс играет роль экономического донора, так как его представители являются производителями основной части прибыли и дохода общества. Вместе с тем, средний класс является главным потребителем основной части продуктов и услуг, создателем новых рабочих мест, основным налогоплательщиком и инвестором.

В сфере политических отношений средний класс играет огромную роль в формировании нормальной политической системы. В развитых странах средний класс четко понимает свои цели и задачи, и, имея политические институты, которые их поддерживают, он может лоббировать свои интересы и ценности в политическом пространстве государства. Средний класс является социальной основой, носителем ценностей, норм и знаний, которые демонстрируют высокую активность и высокую гражданскую ответственность.

К тому же, средний класс является культурным интегратором, то есть является носителем и распространителем национальных ценностей, норм,

традиций и законов в обществе. В определенном смысле можно сказать, что средний класс формирует идеологию и моральный фундамент общества, так как благодаря своей многочисленности он доминирует во всех сферах общественной жизни. Также, представители среднего класса исполняют роль первопроходцев в процессе трансформации моделей поведения, принимая и пропагандируя новые модели поведения, свойственные новому культурному либерализму. Таким образом, благодаря своей многочисленности, средний класс является очень важной социальной силой в развитых странах.

За последние несколько лет, политическая, экономическая и социальная ситуация в Казахстане сильно изменилась. Казахстану удалось создать благоприятные условия для развития частного сектора и привлечения прямых иностранных инвестиций, благодаря решительным реформам в экономических и финансовых отраслях, что привело к развитию энергетического и нефтегазового секторов. В течение двадцати лет независимости страна поднялась на очень высокий экономический уровень и сегодня является примером успешного перехода среди государств СНГ.

На сегодняшний день в условиях стабильного развития экономики Казахстана проблема формирования и развития среднего класса является очень важной и актуальной. Правительство делает ставку на преобладание в обществе именно среднего класса, который рассматривается как «класс комфорта», который обеспечивает политическую и социальную стабильность в развитых странах мира. Как результат этой точки зрения, создание благоприятных условий для дальнейшего успешного развития среднего класса в Казахстане является одним из главных приоритетов социально-экономической политики страны.

На сегодняшний день мнения отечественных экспертов и ученых о доле среднего класса в казахстанском обществе и критериях его определения разнятся. Они сходятся лишь в том, что в условиях стабильного развития экономики Казахстана средний класс сформировался очень быстро, и это четко прослеживается в существующих исследованиях по этой теме. Но, конечно же, речь идет не о полноценном среднем классе, а только о некоем ядре-основе. Туда входят экономически активные группы: предприниматели (малый и средний бизнес), топ-менеджеры, менеджеры, специалисты, и высококвалифицированные эксперты. Учитывая то, что это ядро имеет тенденцию к росту, можно предположить, что в течение следующих нескольких лет средний класс будет увеличиваться и постепенно станет составлять весьма значительную часть населения Республики Казахстан.

На сегодняшний день давать конкретное определение границам среднего класса или описывать его представителей очень нелегкий процесс. Существуют огромное множество различных подходов и углов обозрения. Можно попытаться определить представителей среднего класса по социально-профессиональным категориям, по уровню дохода или уровню образования. Но, в то же время, все эти подходы не являются удовлетворительными, так как

являются исключительно описательными и пытаются собрать воедино различные социальные группы.

Определение среднего класса, опираясь исключительно на экономические показатели, является малоэффективным, так как средний класс сам по себе не представляет того, что подразумевается как класс по Марксу. Различные категории, входящие в средний класс не проявляют солидарности по отношению к средствам производства. Такой показатель как уровень дохода также не представляется единственно достоверным, опять же учитывая, что средний класс в любом обществе это достаточно неоднородный экономический субъект и уровни заработной платы могут оказаться очень дифференцированными.

В то же время, представляется возможным определить представителей среднего класса как обладателями некоторого имущества, приносящего доход – свой бизнес, или, в крайнем случае, диплом об образовании или какая-либо другая квалификация. Это имущество и позволяет им смотреть в будущее с определенной долей уверенности. Обладание имуществом в некотором роде делает представителям среднего класса возможность относить себя к представителям богатого класса, но и в то же время, обладание этим имуществом само по себе дохода не приносит, им нужно работать, и в этом позволяет им относить себя к рабочему классу.

Средний класс, находясь в срединной позиции, обладает качествами как богатого класса и рабочего класса, что затрудняет определение его собственных границ. Таким образом, очевидно, что применение исключительно экономических критериев для определения среднего класса малоэффективно. Возможно, будет логичнее говорить о применении нескольких критериев определения сразу.

На протяжении многих лет, при изучении среднего класса его политическое поведение, образ и стиль жизни, ценностные ориентации являются объектом интереса со стороны очень многих западных исследователей. П.Бурдье говорил о том, что различные группы среднего класса состоят в культурной и идеологической зависимости от доминантной группы, они разделяют одно и то же желание к продвижению по социальной лестнице.

Определять представителей среднего класса людей по уровню дохода не представляет собой эффективного метода, так же как и определение по стилю жизни. Стиль жизни очень широкое понятие, не несущее в себе очень четких и конкретных категорий. Таким образом, представляется очень трудным конкретно определить, где заканчиваются границы стиля жизни богатого класса, и начинается стиль жизни присущий представителям среднего класса. Учитывая функции и характеристики, возлагаемые на средний класс, становится очевидным, что он состоит из людей, обладающих определенными социально-психологическими чертами, так же как и определенным уровнем дохода. Именно эти качества представителей среднего класса позволяют им быть высокоактивными во всех сферах общественной жизни.

Заключение

Талантливые личности, несомненно, рождаются во всех социальных слоях и социальных классах. Если не существует барьеров для социального достижения, можно ожидать большую социальную мобильность, когда некоторые личности быстро поднимаются и получают высокие статусы, другие же опускаются на более низкие. Но между слоями и классами существуют барьеры, мешающие свободному переходу индивидов из одной статусной группы в другую. Один из самых главных барьеров возникает из-за того, что социальные классы обладают субкультурами, готовящими детей представителей каждого класса для участия в классовой субкультуре, в которой они социализированы. Обычный ребенок из семьи представителей творческой интеллигенции с меньшей вероятностью будет усваивать привычки и нормы, помогающие ему впоследствии работать крестьянином или рабочим. То же можно сказать о нормах,» помогающих ему в работе в качестве крупного руководителя. Тем не менее в конечном счете он может стать не только писателем, как его родители, но и рабочим или крупным руководителем. Просто для продвижения из одного слоя в другой или из одного социального класса в другой имеет значение «различие в стартовых возможностях». Скажем, у сыновей министра и крестьянина разные возможности для получения высоких должностных статусов. Поэтому официальная общепринятая точка зрения, состоящая в том, что для достижения любых высот в обществе нужно только трудиться и иметь способности, оказывается несостоятельной.

Все социальные перемещения личности или социальной группы включают в процесс мобильности. Согласно определению П.Сорокина, «под социальной мобильностью понимается любой переход индивида, или социального объекта, или ценности, созданной или модифицированной благодаря деятельности, от одной социальной позиции к другой».

Для того чтобы достичь более высокого статуса, индивид, находящийся в группе с более низкими статусами, должен преодолеть барьеры между группами или слоями. Индивид, стремящийся попасть в более высокую статусную группу, имеет определенную энергию, направленную на преодоление этих барьеров и расходуемую на прохождения расстояния между статусами более высокой и более низкой групп.

Удачное прохождение барьера возможно только в том случае, если сила, с которой индивид стремится достичь высокого статуса, будет больше силы отталкивания. Измерив силу, с которой индивид стремится проникнуть в верхний слой, можно с определенной вероятностью предсказать его попадание туда. Вероятностный характер инфильтрации обусловлен тем, что при оценке процесса следует учитывать постоянно меняющуюся ситуацию, которая складывается из многих факторов, в том числе их личностных отношений индивидов.

Литература

1. <http://group-global.org/ru/session/330>
2. <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/teorii-socialnoy-stratifikacii.html>
3. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В.. Социология: Учебник / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Гардарики, 2003. — 512 е.. 2003
4. Зборовский Г.Е.. Общая социология: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Гардарики, 2004. - 592 с.. 2004
5. М. Ю. Горбунова. Общая социология. Конспект лекций. 2008
6. Габдуллина К., Раисов Е. . Социология: Учебник для студентов высших учебных заведений. - Алматы: «Нур-пресс», 2005- 202 с.. 2005